

Знаете ли вы, что сауны в Германии, просто потрясающие?

По крайней мере, моё первое посещение потрясло меня не только до глубины души – до последней нервной клеточки!

Знакомая уговорила составить ей компанию и пойти погреться. Париться я не люблю, но она стала расписывать разнообразие этих саун: тут тебе и финская, и с травами, и бассейны разные. Любопытство взяло вверх, и я согласилась.

В раздевалке мне сразу понравилось: у каждого своя кабинка со шкафчиком и даже кушетка для отдыха. Мы разделись, знакомая показала, как привязывать ключик от шкафа к ноге, чтоб не потерялся, мы завернулись в полотенца и подошли к большим дверям из матового стекла.

Раздвинулись они автоматически. Мы стояли перед так называемым предбанником: справа ряд душевых, встроенных прямо в стену, в середине два бассейна – один круглый, другой длинный, и всё это ярко-голубого цвета.

Но челюсть у меня отвалилась не от того. Знакомая, подозревая, что я не пойду, скрыла от меня главное: сауна была общей. Для всех полов и возрастов!

И в этом голубом раю иметь на себе какую-либо одежду не разрешалось. Существуют строгие правила.

– Да не пялься ты, – подтолкнула меня знакомая. – Через пять минут привыкнешь!

Я присела на лавочку, чтобы свыкнуться с обстановкой.

– Не тушуйся, – продолжала подбадривать она, – сегодня-то и народу мало.

Предбанник жил своей жизнью. Женщины, мужчины, дети сидели в массажных бассейнах, плавали, отдыхали на лавках. Я таращилась во все глаза – все голые! И казалось, никто друг на друга не обращал внимания.

Моя знакомая продолжала вводить меня в курс дела.

Порядки такие: сначала душ, тут прошло всё без заминок – кроме нас двоих, никого не было. Потом, перед самой сауной, нужно было прогреть тело в тёплой воде для привыкания к высокой температуре. Мы освободились от полотенец и в чём мать родила спустились в круглый бассейн, похожий на огромную чашку. Была она не простая: из отверстий в стене с силой били струи воды. Подойдя спиной к такому брандспойту, можно было ощутить все прелести подводного массажа. Только надо было держаться за поручни в стене – иначе унесёт. Я схватилась покрепче, в спину ударило, поднимая моё тело кверху. Посмотреть со стороны, я болталась, как прилипшая к стенке кастрюли макаронина в кипящем супе. Попыталась опустить ноги, но не тут-то было, сил моих не хватало. При таком положении тела грудь бесстыдно торчала из воды двумя булками, неизвестно зачем тут оказавшимися. Наконец мне удалось их утопить, но в непосредственной близости от меня прицепился к поручням мужчина и сразу же всплыл вверх со своими картофелинами. Такая непривычная близость подействовала на меня, как электрошок, и я, отпустив поручни и получив благословение от брандспойта, вылетела из чашки.

– Теперь в сауну! – скомандовала знакомая, выпрыгнув за мной и хватая на ходу наши полотенца. При этом вид у неё был независимо-беспечный: и чего тут такого?!

В маленьком помещении из дерева, на лавках, в три этажа сидели люди.

– Халло! – сказала моя попутчица, знающая здешние порядки.

– Халло! – дружно ответила нам голая братия.

Ну до чего ж народ в этой стране вежливый, удивилась я, даже в таких чудных помещениях не забывают здороваться! Сидели так близко друг от друга, что можно рассмотреть не только капли пота на соседи, но и каждую волосинку. Меня бросило в жар не от температуры, а от чего-то другого. Кажется, в народе это называется стыдом. И я, не выдержав высокой плотности голых тел на один квадратный сантиметр, стрелой выскочила назад.

Знакомая погналась за мной и запихнула в следующую сауну, называемой русской. Там я перевела дух, потому что густой пар стоял стеной и особо ничего не просматривалось. Надо отдать должное русской смекалке: в таком тумане можно заниматься чем угодно, главное – не видно!

Но долго там находиться нет никакой возможности. Начиная задыхаться, я в уме лихорадочно прокладывала маршрут побега: через предбанник, между бассейнами – и к выходу!

Ополоснувшись из шланга, смыв с тела слёзы совести, пулей выскочила из русской жарилки. Перед входом, напротив дверей, сидели трое мужчин, отдыхали. Я у них как на ладони. И смотрели они ну никак не в другую сторону, а прямо на меня. Я сделала бросок к вешалке за спасительным полотенцем, но зацепилась сланцем о бордюры и, чтобы не упасть на сидящих, шлёпнулась в бассейн, блеснув при этом ключиком на лодыжке.

А вода там ледян-н-а-я!

Вот почему этот бассейн большой и длинный! Это чтобы попадающий в него смог проверить себя на живучесть!

Плавать я не умею, замёрзнуть не хотелось, поневоле забарахталась к ближайшим ступенькам.

Живописная картина! Безусловно, все посетители сауны получили удовольствие.

– Пойдём в травяную, там обычно никого, – посочувствовала мне знакомая, прикрывая меня. – И чего ты такая стыдливая?!

Мне тоже интересно: почему...

Мы расстелили полотенца в следующей крохотной и пустой сауне и легли на них. Но расслабиться нам не удалось. Через несколько минут вошёл мужчина, поискал место и, внимательно осмотрев нас, воскликнул:

– О! Здравствуйте, фрау Таня, вы меня не узнали?! Мой сын берёт у вас уроки музыки.

Я закрыла глаза, чтобы стать незаметной. Моя знакомая – учительница музыки, и, конечно, она его не узнала – до сих пор видела его только в одетом состоянии.

– А... Это вы... – бормочет фрау Таня. – Здравствуйте, – и отворачивает лицо к стене.

– Ага! – смеюсь я про себя. – Каково тебе теперь?! А говорила – привыкла!

– Вы хорошо выглядите, фрау Таня! – продолжает этот европейский чукча, не понимая неловкости ситуации. Кажется, он начнёт сейчас об успехах своего сына расспрашивать! И я понимаю, почему она не может прервать эту неловкость. Для этого ей надо пропустить его на верхнюю полку и подняться с места, но тогда она окажется с ним грудь к груди или, чуть пониже, ещё чем-то к чему-то.

Я решила спасти положение:

– Мне дурно, пойдём выйдем.

Чукча пропустил нас к двери. Хорошо, хоть не поклонился!

Мы сидели в баре, завернув наши женские прелести в полотенца, как требовали того правила, пили холодное пиво и рассуждали о различной степени стыда, устанавливаемой самими же людьми.

Я никак не могла понять: только что мы плавали в одной чашке и жарились в тесной печке, открыто разглядывая друг друга, а сейчас почему-то сидеть в баре раздетым – неприлично. Странные обычаи.

Правда, учитывая то, что нормально-скромные всё же в обществе имеются, рабочие дни сауны распределены по половым признакам посетителей.

Это мне знакомая фрау Таня потом поведала.

Нет, правда, хорошо в заграничных саунах, грех жаловаться!

Тут тебе и парилки разнообразные, и комната отдыха с пальмами, и бар с десятком сортов пива.

Да чего там рассказывать! Лучше всего своими глазами увидеть. Сходите, погрейтесь.

В среду и субботу – дни общие.